

Бай Цзюнь улыбался нечасто. Когда ему приходилось притворяться перед людьми, на его лице неизменно играла улыбка, но в девяти случаях из десяти это была лишь вежливая, отстраненная маска. По-настоящему искренняя радость, идущая из глубины души, случалась крайне редко.

Стоило ему улыбнуться сейчас, как слегка приподнятые уголки глаз превратились в подобие зачаровывающих кривых клинков, а опущенные пушистые ресницы прикрыли взгляд, в котором плясали искорки такого тепла, что, казалось, оно могло растопить любое сердце.

В этот миг становилось понятно, почему легендарный царь Ю-ван из династии Чжоу устраивал огненные шоу, лишь бы увидеть улыбку своей возлюбленной.

Это было того стоило!

— Ах, я сейчас лопну от счастья! Mamочка, он улыбнулся мне, он любит меня!

— Мистификатор улыбается так красиво, он что, небожитель? Черт возьми, я пропал.

— Хотя улыбка Мистификатора и правда прекрасна, но, ребята, если вдуматься — становится жутко. Вспомните его недавние слова, мне уже страшно.

— Он псих? Как такого безумца до сих пор не отправили в Мир сказок ужасов S-ранга?

— Мистификатор такой негодяй, но он такой красивый, что делать? Я знаю, что он злодей, но все равно люблю его.

— У меня туго с головой, я не понимаю, что вообще происходит?

— Послушал его слова и покрылся холодным потом. Чуть было не попался на эту улыбку. Вдруг до меня дошли детали: Мистификатор перед этим сделал вид, что вышел за молоком, и отпил глоток. Я тогда подумал, он проверяет, не слишком ли оно горячее. В итоге — это я был наивным.

— Оказывается, он все это время действовал намеренно... Черт, какой же он расчетливый.

— Сначала: Мистификатор такой наивный, его предупредили об опасности роз, а он все равно пошел, попался, ну всё, ему конец. Потом: он такой безумный, вырвал собственное сердце, чтобы спастись, и выжил. Теперь: наивным оказался я сам. Простите, каюсь, признаю вину, не стоило недооценивать Мистификатора.

— Он такой безумный, я так его люблю. Не буду притворяться, я просто собачка Бай Цзюня!

— Ой, простите, только что увидел трансляцию этого небожителя, еще не поздно записаться в собачки Бай Цзюня?

Система тактически промолчала.

— Вы сделали это намеренно. Почему?

Личная система отличается от главной. Все права доступа личной системы исходят от ее хозяина, они — единое целое. Если хозяин погибает, личная система исчезает вместе с ним. После отделения от главной системы связь между ними сохраняется лишь в том, что центр личной системы принадлежит главной, и для каждого обновления требуется запрашивать права у главной системы. В остальном же главная система не может вмешиваться в управление правами личной. Короче говоря, чем сильнее хозяин, тем выше права личной системы. Чтобы выжить, личная система обязана защищать своего владельца. Она имеет право вмешиваться, если Бай Цзюнь совершает действия, угрожающие его безопасности, хотя обычно она делает это уже после того, как он все совершил...

— Предупреждаю главную систему, чтобы не была предвзятой. А это так, небольшое воспитание личной системы, — Бай Цзюнь щелкнул пальцами. — У меня нет привычки глотать обиды. Кто мне задолжал — обязан вернуть с процентами.

— Но ваши действия слишком опасны. Что, если Призрачная лоза, сбивающая с толку, начнет питаться вашими желаниями и пустит корни прямо в теле? Вы же видели, во что превращаются зараженные. Это ужасно.

Бай Цзюнь спокойно ответил:

— Никаких «если» не будет.

Система больше не стала расспрашивать, а Бай Цзюнь не собирался ничего объяснять. Зрители в чате остались в полном недоумении.

— ??

— Почему не будет никаких «если»? Если произошло заражение, значит, искушение Призрачной лозы сработало. Даже если он не станет таким, как Эльза, он не должен остаться невредимым. Почему семена Бай Цзюня не проросли?

— Я тоже в шоке. По логике, после успешного искушения желания раздуваются в сотни раз, и семена, попав в тело, должны питаться этими желаниями и прорасти. Но у Мистификатора семена остаются семенами, он как живой баг.

— Пойду настучу главной системе, у Бай Цзюня баг, если жалобу одобрят, его отправят на понижение.

— Ребята, а есть вероятность, что у Мистификатора есть какой-то предмет, подавляющий желания? Как только семена попали внутрь, он активировал его, поэтому они и молчат.

— Разве чтерство Бай Цзюня — это не норма? Подозреваю, что главная система не повышает уровень его личной системы и урезает подсказки именно из-за его жульничества. Пожаловался.

— Бесят эти жалобщики. Когда они уже свалят? Каждый день мечтают, чтобы Мистификатора отправили в Мир сказок ужасов S-ранга. Если так сильно хочешь, почему сам туда не идешь?

— Устал от этого. Вот почему я не люблю открывать чат во время стримов. Надеюсь больше не

видеть этих стукачей.

— Даже его личная система в недоумении. Вы думаете, это похоже на использование предмета? У него баг, я пожаловался, пожаловался.

— Пожаловался, пожаловался.

— Пожаловался!

...

Заставив личную систему замолчать, Бай Цзюнь закутался в черный плащ, толкнул стеклянное окно спальни и, подобно ловкой и хитрой черной кошке, прыгнул вниз, бесшумно растворившись в ночной мгле.

Через десять минут он уже был на крыше дома Белого волшебника. Спрыгнув на ровную поверхность, он пробрался на балкон второго этажа, привычным жестом взломал замок и проскользнул в спальню.

Действовал он невероятно профессионально.

В темной комнате хоть глаз выколи, лишь в воздухе витал едва уловимый аромат роз. Белый волшебник не использовал благовония, в его комнате обычно не было живых цветов, так что источник аромата был очевиден.

Сгорая от нетерпения увидеть, в каком жалком состоянии сейчас находится Белый волшебник, Бай Цзюнь щелкнул пальцами в темноте, зажигая свет.

Однако сцена, представшая перед ним, несколько отличалась от того, что он себе представлял. Главная проблема заключалась в том, что любой, застав свою жертву сидящей на краю кровати, на расстоянии менее пяти сантиметров, и встретившись с ней глазами, почувствовал бы неловкость.

Другой человек на его месте, возможно, уже провалился бы сквозь землю. Но Бай Цзюнь был не из таких. Вместо того чтобы смутиться, он с живым интересом принялся разглядывать Белого волшебника и тут же насмешливо бросил:

— Похоже, сейчас ты не в лучшей форме.

Алая роза пронзила сердце Белого волшебника, кровь по стеблю стекала в бутон, капля за каплей падая на лепестки и окрашивая белую мантию на груди. Похоже, мантию он успел сменить, на ней не было кровавых отпечатков рук, оставшихся ранее.

В такой ситуации дела его явно шли неважно.

Белый волшебник плотно сжал губы, храня молчание в ответ на насмешку. Его руки, опущенные вдоль тела, были сжаты в кулаки так сильно, что костяшки побелели.

Но то, что он игнорировал Бай Цзюня, не значило, что Бай Цзюнь оставит его в покое. Черный волшебник слегка наклонился, его глубокие, как бездна, черные глаза впились в лицо противника, и он прошептал:

— Эти розы питаются желаниями. Чем сильнее желание, тем быстрее они расцветают... Белый волшебник, о чем ты сейчас думаешь?

<http://bllate.org/book/19957/1965225>